

УДК 340.1

МУРАТОВ Роман Евгеньевич,
аспирант кафедры теории и истории права и
государства МГГУ им. Шолохова, Москва, Россия
e-mail: muratov-81@mail.ru

MURATOV Roman Eugenyevich,
Postgraduate, Chair of Theory and History of Law and
State, Moscow State University of Humanities, named
after Sholokhov, Moscow, Russia
e-mail: muratov-81@mail.ru

РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN TRADITIONS IN SHAPING THE LEGAL LITERACY

На базе анализа отечественного законодательства и взглядов исследователей рассмотрены малоизученные российские и советские традиции формирования правовой культуры и профессиональной правовой культуры, выявлена специфика, связанная с приоритетом идеологической работы, постепенным выходом советских юристов за ее пределы, интегративной функции правовой культуры в советский период, сделан вывод о российских корнях и традициях формирования правовой культуры в противовес утверждениям о ее исключительно западной имплементации.

The paper considered (upon a review of the Russian legislation and the viewpoints expressed by researchers) the Russian and Soviet-time traditions of shaping legal literacy in citizens and the occupation-relevant legal literacy as well. The study discovered the specifics arisen of the priority of ideology assignment, and the Soviet lawyers having gradually escaped the frame. The survey mentioned an integrative function of the legal literacy in Soviet times; the author inferred from all this the Russian roots and traditions that involved the shaping of legal literacy, in contrast with the allegations about the purely Western origin of implementing it.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, профессиональная правовая культура, правовое воспитание.

Key words: legal literacy, legal conscience, occupation-related legal literacy, legal upbringing

В обширной правовой и социологической литературе по проблематике правовой культуры, профессиональной правовой культуры и правового сознания обращает на себя внимание общий акцент авторов на якобы имеющуюся новизну поставленных проблем, как и новизну формирования правовой культуры и профессиональной правовой культуры как таковых. С данной позицией сложно согласиться. В отечественной научной традиции с конца XIX в. складывался не только правовой, а во многом и социально-философский подход к анализу правоприменения, правосознания и правовой культуры, акцентировавший внимание на сфере взаимодействия права и нравственности. Особый вклад в разработку этой проблематики внесли философы: Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой и др. Глубокий анализ отечественного судопроизводства с позиции совмещения духовно-нравственных ценностей (доверия, ответственности и др.) и государственно-правовой регламентации его деятельности дан И.А. Ильиным. Теологическая теория происхождения права, считая право творением Бога, определяет (по Ильину) земные законы как нормы, указывающие человеку оптимальный, честный путь его поведения. Таким образом, следуя этому пути человек «прав» и, наоборот, уклоняясь от следования закону – «не прав». Исходя из этого, Ильин указывает, что право, государство, воплощающие на земле Божественный промысел, направлены на создание христианской культуры, общества, построенного на основах справедливости [5, с. 195].

Этот путь, по Ильину, формирует правовое сознание и правовую культуру. Несмотря на то, что именно теологические теории стояли у истоков и длительное время формировали в том числе и отечественную правовую культуру, их влияние сегодня, даже в исторической ретроспективе, в литературе практически игнорируется.

В современных исследованиях наблюдается явное увлечение и даже подчинение представлениям об исходной, ключевой роли западных демократических правовых ценностей, имплементированных в разное время в России. При этом отечественная правовая культура рассматривается как производная, вторичная от западной, ее «младшая» и недоработанная вариация. Так, Я.В. Зубова отмечает, что на демократическом Западе и в США, в странах с длительной правовой традицией, правовая культура воспитывается естественно «самой жизнью», зарождаясь в семье, возникая «как бы естественно». В России же, наоборот, она «должна быть предметом целенаправленного формирования» [6, с. 64], что, по мнению автора, актуализирует проблему правового образования. Из данной сентенции напрашивается вывод о том, что Россия – отсталая тоталитарная страна, где никогда не было правовой культуры, и в российском обществе сама она «воспитаться самой жизнью, родиться в семье», то есть «возникнуть как бы естественно», не может, поэтому ее надо принудительно воспитывать. С таким подходом категорически нельзя согласиться.

Отечественная традиция формирования правовой культуры была институционально закреплена судебной и земской реформами середины XIX в., последующим развитием правовой системы и юридического образования, когда в правовой процесс вошли нравственные и этические

ские нормы. А.Ф. Кони отмечал в начале XX в.: «нравственным началом, принадлежит в будущем главная роль в изучении условий и хода уголовного процесса» [7, с. 98]. Фундаментальную роль в развитии российской правовой культуры сыграли классики российского права Н.М. Коркунов, Н.С. Таганцев, Г.Ф. Шершеневич, П.А. Александров, К.П. Победоносцев. Последний предвосхитил научное осознание феномена правовой культуры, указав, что «кроме закона, но в связи с ним, властно действует разумная сила и разумная воля, которой при применении закона все сознательно повинуются» [9, с. 89]. Первенствующая роль в этом списке имен, безусловно, принадлежит А.Ф. Кони – родоначальнику изучения и систематизации основных положений отечественной профессиональной правовой культуры. Показательно, что сегодня многие российские юридические журналы публикуют его материалы по этическим вопросам в виде статей, хотя самого автора давно нет в живых [7].

Именно А.Ф. Кони впервые прямо связал реализацию в судебной жизни этического с проблематикой разработки нравственно дозволительного и недозволительного в судопроизводстве. Он стоял на том, что цель не оправдывает средства, а высокие цели правосудия совокупно с защитой личности от несправедливого обвинения должны достигаться исключительно нравственными способами и приемами. Самое главное, резюмировал Кони, что профессиональные юристы не должны забывать, что суд в том числе и школа для народа, в которой, кроме уважения к закону, проводятся «уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [7, с. 102]. Это и был механизм передачи высокой профессиональной правовой культуры народу, формирования массовой правовой культуры. Современная правовая наука лишь развивает эти положения: «нравственность является ключевым способом регулирования правоотношений в обществе с высоким уровнем правового нигилизма. К таким обществам И.А. Антонов «с некоторой долей условности» причисляет и современное российское общество [3, с. 6].

Российские исследователи сегодня обращают внимание на то, что советская теория права отказалась от дореволюционной традиции и видела в ней исключительно предмет критики или отжившие образцы буржуазной политико-правовой мысли [15, с. 9]. Формально это так, однако в действительности многие идеи и модели широко использовались при советской власти. Так, идеи А.Ф. Кони о правовой культуре были в полном объеме реализованы в советском законодательстве. В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2) [1] и УПК РСФСР (ст. 2) [2] одной из задач судопроизводства в целом и уголовного судопроизводства в частности определялось содействие в воспитании граждан СССР в духе неуклонного исполнения советских законов, уважения правил социалистического общежития. В сфере формирования профессиональной правовой культуры та же задача ставилась перед милицией, а по сути, перед всей правоохранительной системой, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции» и перед работниками юстиции в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы судебно-прокурорских органов».

В СССР воспитание профессиональной правовой культуры, как и всякой культуры, как и всякое воспитание, было частью идеологической работы партии и строилось в русле формирования высокой политической сознательности, специфически исключительного морального облика судьи, сотрудника органов внутренних дел, прокурора.

В советский период правовая культура выполняла интегративную функцию, обеспечивая включенность субъектов правового воспитания всех возрастов и социальных групп в единую систему социальной организации и обуславливая координацию действий индивидов и групп, мотивированных соображениями значимости советских законов. Интегративная функция правовой культуры определяла результативность регулятивной и правоохранительной деятельности, систематизируя практику отношений, имеющих общественное признание (например, практику товарищеских судов, добровольных народных дружин и т.п.). Исследователи прямо связывали «воспитание человека зрелого социалистического общества с формированием правовой культуры» [12, с. 54], что вписывалось в действовавшую тогда политико-правовую доктрину. «Коммунистическая идейность, – подчеркивал Л. И. Брежнев, – это сплав знаний, убеждения и практического действия» [4, с. 76]. Тот же набор, но уже без коммунистической идейности составляет сегодня фундамент профессиональной правовой культуры. В качестве ключевого признака правовой культуры советские авторы указывали не только знание, но и правильное понимание права, тех политических, экономических и идеологических задач, средством осуществления которых служат законы [12, с. 56], они подчеркивали, что «необходимо не только знать и понимать право, но и уважать его, признавать для себя обязательным соблюдение всех его требований» (С.С. Алексеев).

Современные российские авторы, к сожалению, совершенно упускают теоретико-методологическую эволюцию взглядов и подходов к профессиональной правовой культуре в

советской правовой науке. Многие исследователи необоснованно полагают, что профессиональная правовая культура начала формироваться лишь на рубеже 1990–2000-х гг. Между тем, рассматривая проблематику профессиональной правовой культуры как вида коммунистического воспитания (наряду с политическим и нравственным), трактуя ее как сегмент нравственного воспитания, юридическую форму политических взглядов, советские правоведы постепенно с начала 1970-х гг. стали выделять правовое сознание, а затем и правовую культуру [10] из идеологической работы и рассматривать отдельно как феномен правовой жизни.

С наступлением «перестройки» исследователи стали выявлять также и противоречия в формировании правовой культуры «социалистического общества» [13]. В части формирования профессиональной правовой культуры советские исследователи указывали на необходимость правовоспитательной деятельности, направленной на утверждение высоких моральных качеств сотрудников правоохранительных органов, судей, повышению уровня их организованности и дисциплины, укреплению чувства служебного долга [12, с.54]. С данными положениями (не указывая на советский опыт) согласны как современные исследователи, так и общество и власть. В.В. Путин отметил необходимость отбора компетентных, принципиальных и порядочных людей, профессионалов, хорошо понимающих ответственность за каждое принятое решение для того, чтобы «вершить закон, действовать от имени государства и защищать справедливость». Президент подчеркнул, что случайных людей в системе быть не должно, а от нерадивых и безграмотных необходимо быстро избавляться [11]. Те же требования ставились и перед новыми судьями, приходившими в новые суды в процессе либеральных реформ 1860–1870-х гг., а также и перед народными судьями в советских судах. Таким образом, формирование российской правовой культуры и его ключевого сегмента – профессиональной правовой культуры есть не западное заимствование, а процесс длительного эволюционного развития под воздействием как внутренних (политических, экономических, ментальных), так и внешних адаптируемых факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Утв. Законом СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
3. Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2005.
4. Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXV съезду КПСС// Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 4. – М., 1994. – С. 195.
6. Зубова Я.В. Правовое образование как фактор становления новой правовой культуры России// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – Выпуск № 2.
7. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Избранные произведения. – М., Госюриздат, 1956.
8. Ковалев С.М. Коммунистическое воспитание трудящихся. – М., 1967.
9. Пробедоносцев К.П. Курс гражданского права в трех томах. Т. 3. – СПб, 1896.
10. Потопенко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. – Киев, 1970.
11. Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной системы. – Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года// Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>
12. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР// Правоведение. – 1980. – № 1.
13. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990.
14. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1971.
15. Шаповал О.В. Учение Н.М. Коркунова о праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук 12.00.01. – Краснодар, 2005.

REFERENCES

1. Fundamentals of criminal justice of the USSR and Union republics. Decl. The law of the USSR on December 25, 1958 «On approval of the fundamentals of criminal justice of the USSR and Union republics». *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*. 1959. no. 1. Article 15. (in Russ.).
2. Criminal procedure code of the RSFSR. Decl. RSFSR Supreme Soviet 27.10.1960. *Bulletin of the Supreme Council of the RSFSR*. 1960. no. 40. Article 592. (in Russ.).

3. Antonov I.A. Moral and legal principles of criminal procedural activities: theoretical ideas and practice: author. thesis... Dr. law. sciences: 12.00.09. *Saint-Petersburg* . 2005. (in Russ.).
4. Brezhnev L.I. Report of the CPSU Central Committee of the XXV Congress of the CPSU. proceedings of the XXV Congress of the CPSU. *Moscow.: Politizdat*, 1976. (in Russ.).
5. Ilyin I.A. About the nature of consciousness. Ilyin I.A. SOBR. cit. So 4. *Moscow*. 1994. p. 195. (in Russ.).
6. Zubov A.V. Legal education as a factor in the formation of a new legal culture of Russia. *Bulletin of the Adyghe state University. Series 1: regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. 2009. no. 2. (in Russ.).
7. Khoney A.F. Moral principle in criminal proceedings (General features of judicial ethics). A. F. Koni. Selected works. *Moscow, Goursat*, 1956. (in Russ.).
8. Kovalev S.M. Communist education of the workers. *Moscow*. 1967. (in Russ.).
9. Pobedonostsev C.P. the Course of civil rights in three volumes. So 3. *St. Petersburg*, 1896. (in Russ.).
10. Potapenko D.A. Awareness of the law as a specific social phenomenon. *Kiev*, 1970. (in Russ.).
11. Putin V.V. Speech at the meeting on the improvement of the judicial system. St. Petersburg, June 8, 2012// by the President of Russia. Official website <http://www.kremlin.ru/news/15607>
12. Salnikov B.N., Kazachenko C.F. Legal education and legal culture in the system of Ministry of internal Affairs of the USSR. *Jurisprudence*. 1980. No. 1. (in Russ.).
13. Semitko A.P. Legal culture of a socialist society: the nature, the contradictions of progress. Yekaterinburg: *Publishing house of the Ural University*, 1990. (in Russ.).
14. Farber I.E. the sense of Justice as a form of social consciousness. *Moscow*, 1971. (in Russ.).
15. Shapoval O. Century Teaching of N.M. Korkunov on the right: author. Diss... law. sciences 12.00.01. *Krasnodar*, 2005. (in Russ.).